

Мы проспали когнитивную войну?

Когнитивная и информационная война.

Как это работает

[Семён Уралов](#) в гостях на «[Честном подкасте](#)» с [Сергеем Черкасским](#) и [Павлом Кухаркиным](#)

[YouTube](#)

Павел Кухаркин. Друзья, приветствую вас на нашем «Честном подкасте» патриотического движения «[Победа 9/45](#)». С вами я, Павел Кухаркин, и Сергей Черкасский. У нас сегодня гость, политтехнолог, медиатехнолог, журналист, писатель, блогер и, самое главное, исследователь [КОГНИТИВНЫХ ВОЙН](#), о которых мы хотим сегодня поговорить, Семён Уралов. Приветствую!

Семён Уралов. Приветствую, коллеги.

Сергей Черкасский. Приветствую. Я хочу начать сразу с того, что меня очень сильно интересует. Поскольку у нас скоро выборы, в принципе, в этом контексте вопрос: «Давай по новой, Миша, всё...»

[отрывок из предвыборного ролика [М. Добкина](#):

[Михаил Добкин.](#) На благо города и всех харьковчан.

[Геннадий Кернес.](#) Давай по новой, Миша, всё х...ня.

МД. Немножко текст по-дебильному написан.

ГК. Миша, всё переписываем, у тебя скучное лицо! Тебе никто денег не даст!]

СЧ. Самый известный, наверное, политический мем, на котором, можно сказать, я точно рос, Паша тоже, наверное, рос. Я недавно узнал, что ты имеешь к этому какое-то отношение. Хотелось бы узнать про эту историю подробнее. Это срежиссированная штука? Тобой? Или что это такое? Что это за [политтехнология](#)? Или это случайность?

СУ. Это уже, во-первых, история, как у [Дюма](#), «[Двадцать лет спустя](#)».

ПХ. Уже можно говорить.

СУ. Да, уже можно говорить. И нет одного из главных героев. Там два главных героя. Один в кадре, а самый главный — за кадром.

СЧ. Кернес и Добкин.

СУ. Многие путаются, нужно восстановить хронологию. Ролик действительно с выборов 2006 года, но в сеть он попал в 2007 году. Это были как раз досрочные выборы в Верховную раду. Помните, когда [Ющенко](#) [парламент] разогнал, и были досрочные выборы. Это ролик

реальный.

СЧ. Реальная запись, что называется, рабочий процесс.

СУ. Да, тракты, дубли. Это реальные дубли. Но в чём особенность? Телеканал, на базе которого это снималось и, главное, хранилась эта информация, это была чисто харьковская история, он на 50% принадлежал Кернесу, на 50% — [Авакову](#). А они на тот момент были уже в страшных контрах.

ПК. Поэтому они специально слили?

СУ. Да. В чём была особенность? На этом телеканале в семь вечера выходили новости, где [критиковали] Авакова, а в восемь вечера выходили новости на этом же канале, где [ругали] уже Кернеса с Добкиным.

ПК. Обычный украинский телеканал, любой, любой канал.

СЧ. «[Свадьба в Малиновке](#)» на одном телеканале.

СУ. Нет, чтобы на одном канале такое было, я такого нигде, даже на Украине, не встречал.

Это были выборы 2007 года, я напому расклад политический. Губернатором в Харькове был Аваков. [Харьков](#) рассматривался как ключевой город, где оранжевые должны были взять власть, чтобы переломить ситуацию электоральную. Город студенческий, Донецк был форпостом, в Крыму им тоже ничего не светило. А за [Харьков](#) шла очень серьёзная борьба, Тимошенко там митинг проводила в центре города. С канала увольнялся кто-то вроде технического директора, и он прихватил весь архив.

СЧ. Забрал с собой все записи.

СУ. Да. Он слил это аваковским. Они это предприняли как контркампанию. Просто сначала этот ролик крутился бесконечно на куче местных телеканалов.

СЧ. В YouTube, я знаю.

СУ. Потом он уже вышел в YouTube. А сначала он недели две крутился на телеке местном. Бесконечно. Там были такие братья Протасы, они как раз активно играли против Кернеса с Добкиным. А когда он уже вышел в YouTube, тогда это уже была наша штабная задача. Это первый политический ролик Рунета, который собрал миллион просмотров.

ПХ. Он по сегодняшний день живёт.

СУ. Он живёт по сей день. В тот момент уже я как раз и работал политтехнологом с городскими властями Харькова. Как говорится, если пьянку нельзя остановить, её надо возглавить. Сначала были, конечно, психозы страшные: «Ай, что делать? Как его удалить?» Не надо ничего удалять. Надо просто на гребне этой славы двигаться. Так оно и получилось.

СЧ. Получилось.

СУ. Да. Оригинал записи всё-таки 2006 года. Годик оно было в архивах, а потом слили уже в 2007 году. Так что я имею относительно прямое отношение к этому.

ПХ. Тогда есть вопрос у меня. Я думаю, у многих зрителей тоже он появится. Это то, что было

внутри ролика. Текст, который читал Добкин, который, как он сказал, «немножечко по-дебильному написан». В чём была его сложность? Это проблема Добкина или проблема всё-таки текста?

СУ. Это была проблема 35-ти дублей.

СЧ. Может быть, это проблема Кернеса, который был слишком требовательный? Поэтому, если вы думаете, что у вас [газлайтят](#) на работе, ребята, просто посмотрите это видео.

СУ. Текст был нормальный. Текст был обычный предвыборный, где было немного пафоса и много чиновничьих слов — про скорые помощи и т. д., просто когда ты на 35-м дубле... а Кернес действительно был человек очень требовательный, это было видно по Харьковцу, как он преобразился, он в каждую дырку залезал, он мог и начальника участка лично поехать проинспектировать, жил он в гостинице, он реально жил жизнью города. И город реально изменился.

СЧ. Показательная история про изменение города. Я из Днепропетровска, вообще, и к 2019 году Днепропетровск настолько хуже стал Харькова, что люди на выходные автобусами ездили просто на экскурсию в Харьков погулять в парке. Из города-миллионника!

СУ. Я работал в Днепропетровске в 2006 году. Он уже тогда был подушатанный. Вся эта [банда приватовская](#), они давно его грабили.

СЧ. [Коломойский](#) и т. д.

АХ. Я просто помню знаменитую фразу Коломойского*, раз ты вспомнил.

СЧ. «Шо? Э?»

[отрывок из разговора Коломойского с М. Найемом:

Коломойский. Да, пойдём кофе попьем.

Найем. Зачем вы это делаете? Это вы делаете?

К. Кофе будешь пить?

Н. Это ваш?

К. Кофе идёшь пить?

Н. Скажите, зачем это надо? Кого вы боитесь?]

ПК. Нет, это где он какую-то претензию в адрес [Ахметова](#)* высказывал. Он говорит: «Он носится со своей «Донбасс Ареной» [прим: футбольный стадион в Донецке, построенный в 2009 г., рассчитан на 50 тыс. зрителей. Формально является домашним стадионом футбольного клуба «Шахтёр»]. Он туда денег влил больше, чем я за 10 лет в свой футбольный клуб». И смеялся, типа, это круто, хотя на самом деле это печально. Мы теперь вспоминаем уже ламповые, наверное, времена политики с какой-то ностальгией. Мне тогда, относительно малому (я только в универ поступал, в 2007 году я ещё в школе учился), мне это казалось просто какой-то весёлой забавой. И всю жизнь, сколько политическая Украина существовала до последних времён, это было всегда весело: какие-то фрики, [Дарт Вейдер](#).

СЧ. Я с Дартом Вейдером даже фоткался в Днепропетровске.

ПК. Были вообще на самом деле удивительные партии, например, Партия политики Путина.

Казалось, что всё какое-то гиперстранное, гипертропическое, но в конечном итоге это всё превратилось в что-то достаточно унылое, что мы видим по сегодняшний день. Те процессы, которые происходили на Украине, это плюс был или всё-таки минус, к которому мы пришли в конечном счёте?

СЧ. «Весёлые» политтехнологии.

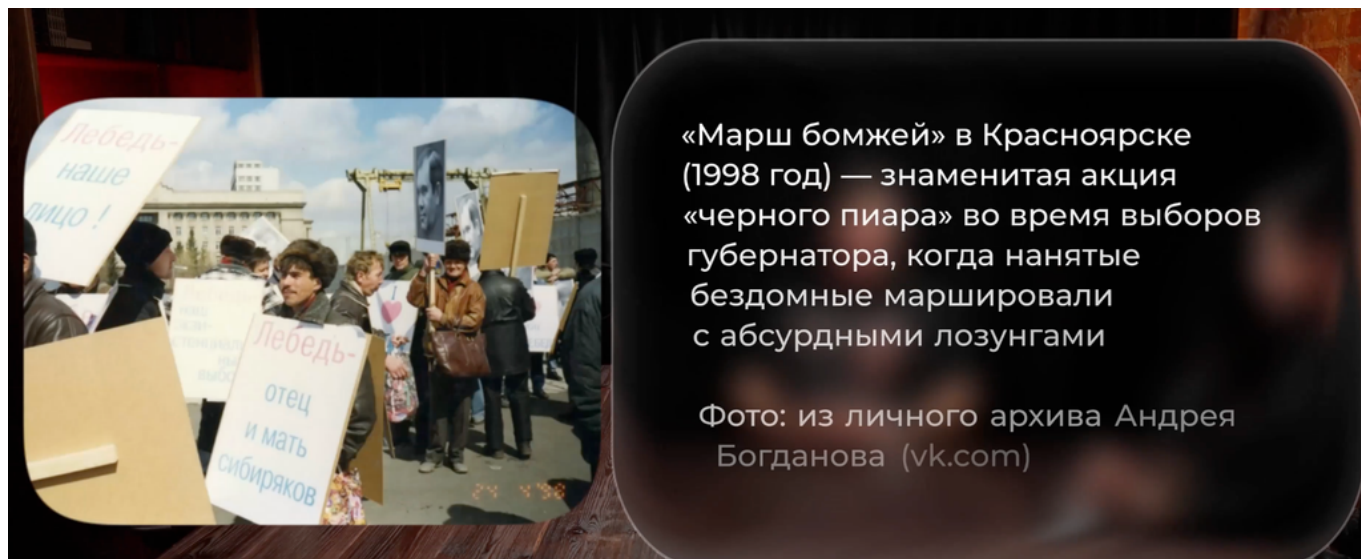
ПК. Либо политика не должна быть весёлой?

СЧ. Я бы ещё с Россией тоже хотел бы дополнить вопрос.

ПК. Потому что у нас здесь всё строго.

СЧ. Интересно просто, как человек, который интересовался политикой на Украине, я не очень понимаю, как, допустим, [работают] политтехнологии в России, есть ли разница, я вообще не интересовался, как это устроено. Может быть, ещё какие-то параллели: как на Украине, как в России.

СУ. Я уже достаточно старый. Во-первых, я давно уже не занимаюсь этим. Я начал ещё в середине 90-х, будучи студентом. И постоянно у меня была Россия, Украина, Украина, Россия. До начала 2000-х не весёлая, а наоборот, более драйвовая, назовём её так, политтехнология, [была в России]. Первые дерзкие [акции] и марши бомжей первые проходили как раз в России.

«Марш бомжей» в Красноярске (1998 год) — знаменитая акция «черного пиара» во время выборов губернатора, когда нанятые бездомные маршировали с абсурдными лозунгами

Фото: из личного архива Андрея Богданова (vk.com)

В тот момент на Украине, наоборот, она была скучная и кондовая, это период как раз раннего [Кучмы](#).

СЧ. То есть 90-е в России были веселее?

СУ. Конечно. Одни [«Куклы» Шендеровича*](#) (иноагента, экстремиста) чего стоили! На всю страну он там издевался над первыми лицами, на Украине такого даже не было. А где-то начиная, наверное, с выборов 2002 года, плюс-минус, в России, наоборот, происходит устаканивание, формируется, в первую очередь, партия власти, потому что вся эта фриковатость и диковатость украинских политтехнологий была связано с тем, что на каждых выборах обновлялся набор политических партии. Стабилизец наступил с появлением Партии регионов, буквально на двух электоральных циклах. В России стабилизация началась намного раньше. А в 90-е когда кого только не было! Выборы России, особенно одномандатные округа [были яркими], одни красноярские выборы чего стоили, когда [избирался] [Анатолий Быков](#), знаменитый бандит, который сейчас сидит. Красноярские выборы были притчей во языцех. Или в Свердловске группа уралмашевских, это начало 90-х.

ПК. Хорошо, что в России устаканилось.

СЧ. Да, вопрос, что в итоге хорошо, что плохо. Такие весёлые выборы или всё-таки стабильные?

СУ. Дело же не в весёлости, потому что эта весёлость очень быстро стала кровавой. Это же только верхняя часть айсберга, этот ролик Добкина с Кернесом. А за этим есть скрытая часть, подводная часть айсберга, это был вполне себе бандитизм, покушения. Я уходил из Харькова [с большими проблемами], нас с моим компаньоном пытались брать тогда СБУшники на улице Ленина. Но у них ничего не получилось. Кернес активно отреагировал. Там была история МВД и СБУ. Тогда ещё не убивали СБУшники. Тогда они всё-таки ещё пытались арестовывать. Потом мы две недели сидели под домашним арестом в гостинице «Националь», где жил сам Кернес. Не могли высунуть нос, потому что постоянно была наружка. И потом мы тикали, спасибо Игорю Телятникову, он был депутатом Харьковского горсовета. Позже, когда была попытка создать ХНР, он был начальником одного из районов уже русской Харьковской области.

СЧ. Поначалу, по-моему, Добкин даже поддерживал эту историю.

СУ. Там мутная история. Там и мэр Терехов сначала что-то такое говорил.

Так вот, за нами шло две машины. Одна СБУшная, вторая бандитская. А как это было? Вице-губернатор Харьковской области выполз в прямой эфир и в прямом эфире [заявил]: «Я нашёл главных вредителей, которые представляют угрозу безопасности национальной, вмешательство в выборы», мою фамилию назвал и моего компаньона старшего. После этого через 15 минут нас брали на улице Ленина. Так что не очень весело оно было. Зрители видели ролики, а по факту было очень невесело. Просто в те времена, как только мы выехали за границы Харьковской области и оказались в Полтавской, они уже [отстали]. Плюс мне навстречу прокурорские выехали, тоже знакомые. Поэтому не очень это всё было весело.

ПК. Но по факту сейчас такая же ситуация практически по всему миру. Мы видим ширму весёлых фрикватых роликов от различных кандидатов, и в Европе, и в Штатах сейчас это принимается. Получается, везде за кулисами идёт достаточно ожесточённая борьба.

СЧ. В Штатах постоянно [пытаются убить](#) президента.

СУ. [Блогера мочканули](#).

ПК. А не является ли это минусом? Есть, это очевидно, страны, где есть интерес России, чтобы с этими странами выстраивать хорошие отношения, партнёрские. Мы очень осторожно, даже часто перестраховываемся по сто раз, объясняем, что мы не лезем ни в какие выборы. При этом наши западные партнёры устраивают в этих странах выборы, похожие как раз на ту самую клоунаду. А все хотят хлеба и зрелищ: «Он прикольный, он смешной, он классный». Взять того же [Пашиняна](#), есть его «Инстаграм»*, он там поедает беляши, сердечки [показывает] под музыку.

Видео: Instagram @nikolpashinyan_official

Как будто бы наши контраргументы («давайте серьезно, мы введём [блокировку товаров](#)») не работают и побеждает как раз фриковатость. Почему так? Либо в проблема не во фриковатости, проблема в том, что идёт за кулисами?

СУ. Любые выборы состоят из [надводной и] подводной части, которую мы не видим чаще

всего. Это когда элиты внутри договариваются о том, как это будет. Там же нужны деньги, нужны связи и нужен еще медиаресурс, который тоже ты часто за деньги не купишь. Нет у тебя доступа на главные телеканалы — и всё, ты это не купишь, тебя заблокировали. А мы видим только верхнюю часть айсберга, надводную. Поэтому шоу-политика, о которой вы говорите, это явление в Штатах началось уже давно, все эти игровые технологии, просто они сейчас выплеснулись в новые медиа, в соцсети, и мы стали их видеть. Раньше это всё было на округе, за пределы округа не выходило. Это та модель политическая, которую мы подцепили в конце 80-х — начале 90-х, когда началась [по Зиновьеву](#), нашему философу, [западнизация](#) России и вообще всего Советского Союза. Молдавские выборы тоже весёлые бывали, в Грузии.

А есть другая составляющая. Это как раз по теме когнитивных войн, это специфика современного общества. Дело в том, что по мере развития цифровой экономики и цифрового потребления современный человек проводит уже три-четыре и даже больше часов в цифровом потреблении.

ПК. Я круглосуточно.

СУ. Это профдеформация у вас. Я говорю про обычного человека, который не в этой сфере занят, но тем не менее. В чём особенность? Этот гаджет, [который является] [главным оператором когнитивной войны](#), способен ввести человека в состояние [взрослого подростка](#), если у него определённое медиапотребление, особенно короткие ролики. То есть это подростковое состояние, когда тебе сложно сосредоточиться, сложно сконцентрироваться, сложно удерживать какие-то длинные сюжеты.

И учитывая, что цифровая экономика, цифровое потребление изменилось, исследователи говорят, что где-то в 2010 году произошёл перелом, когда гаджет стал с каждым из нас. Раньше же какой была жизнь в цифровом мире? Мы подходили к компьютеру, включали его, и это был эффект, похожий на то, когда мы садимся за руль. Когда мы зажигание включили, у нас другой режим включается. Мы по-другому начинаем на всё смотреть. Раньше мы с компьютером жили точно так же. А теперь эта штука с нами живёт постоянно, и мы из реального мира в цифровой переключаемся в течение дня 20, 30, 40 раз. За счёт этого мозг перестраивается, нам очень просто заливать что-то лёгкое.

Очень просто манипулировать человеком, который себя не дисциплинирует для того, чтобы сосредотачиваться на длинных сюжетах и на сложных мыслях.

Приёмы Пашина. Мы в анамнезе занимались политехнологиями на Украине, помните, это же ещё [Ляшко начинал](#).

Это ещё до эпохи цифровой.

СЧ. Землю ел, с вилами ходил, корову приводил.

ПК. [«Скотиняки»](#).

СУ. В России мастером шоу политики был [Жириновский](#), земля ему пухом. Он ещё в доцифровую эпоху [использовал это в телевизоре](#).

ПК. Я был недавно как раз участником [мероприятия], отмечали 80 лет с дня рождения Владимира Вольфовича, и пришли к выводу, что он записал больше десяти тысяч часов только своих предсказаний. В ЛДПР рассказывали о том, что он брал оператора (тогда не было еще мейнстрима, не было смартфонов), ставил в кабинет и говорил: «Записывай». У него вышло столько материалов, которые даже в свое время не успели разместить просто.

СЧ. То есть половина сбудется, скорее всего.

ПК. Да, по сути он как будто бы предугадал время, сейчас, если взять это всё, залить просто в соцсети, ты можешь несколько месяцев просто смотреть бесконечные шортсы с Жиновским.

СУ. Второй такой пророк, но его, к сожалению, в своё время посадили, тоже ему вечная память, земля пухом, это был [Эдуард Лимонов](#).

Я напому, что нацболы* первыми устраивали акции в Севастополе, за что их прессовали одновременно тогда и местные власти украинские, и российские.

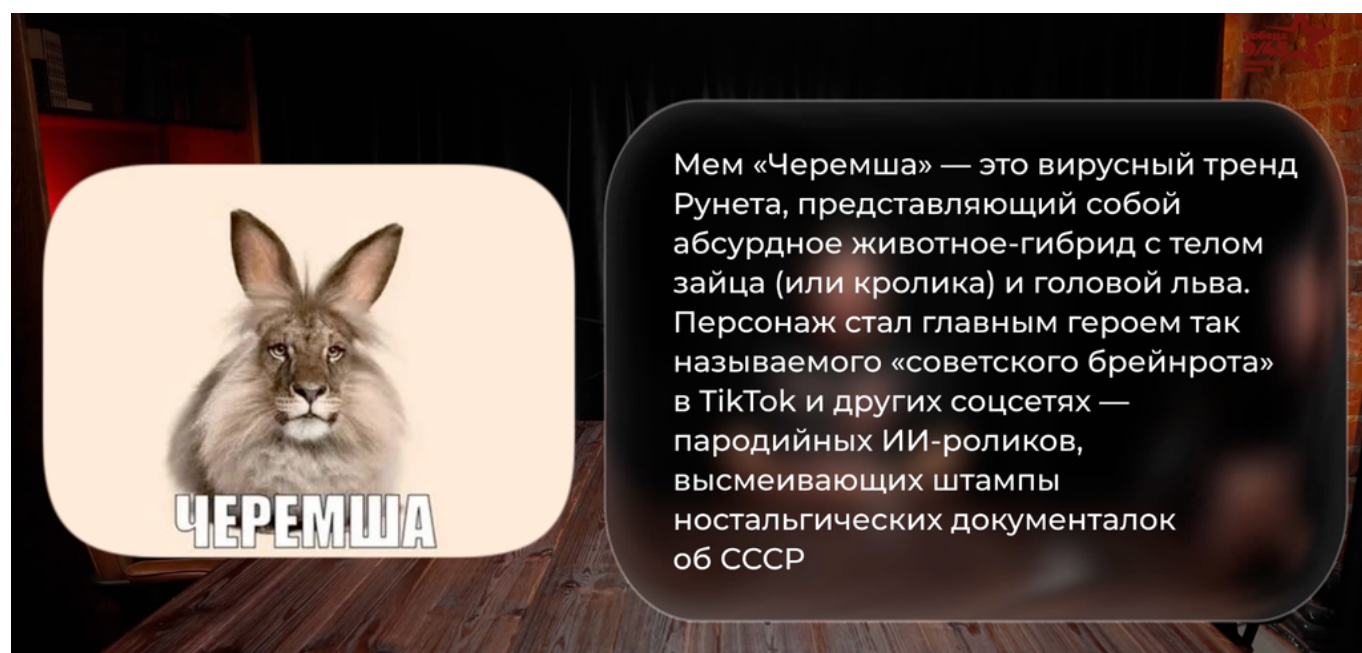
Они были одни из первых, и вообще, «Лимонка» в своё время — это был просто феномен. Её читали, её смотрели.

Это ещё эпоха газет и первого интернета. Скачивали PDF, распечатывали. Сейчас НБП*, по моему, запрещённые, надо посмотреть.

ПК. У меня вопрос сейчас родился неожиданно. Я очень много времени провожу в интернете, в том числе смотрю деградирующий контент, ради интереса, по большей части. Был тренд, мне он дико не нравился. Это, по сути, вымышленные ролики про Советский Союз, про то, что абсолютно не существовало, например, что раньше не было туалетной бумаги, все пользовались наждачкой на заводе. И ввели персонажа [Черемша](#).

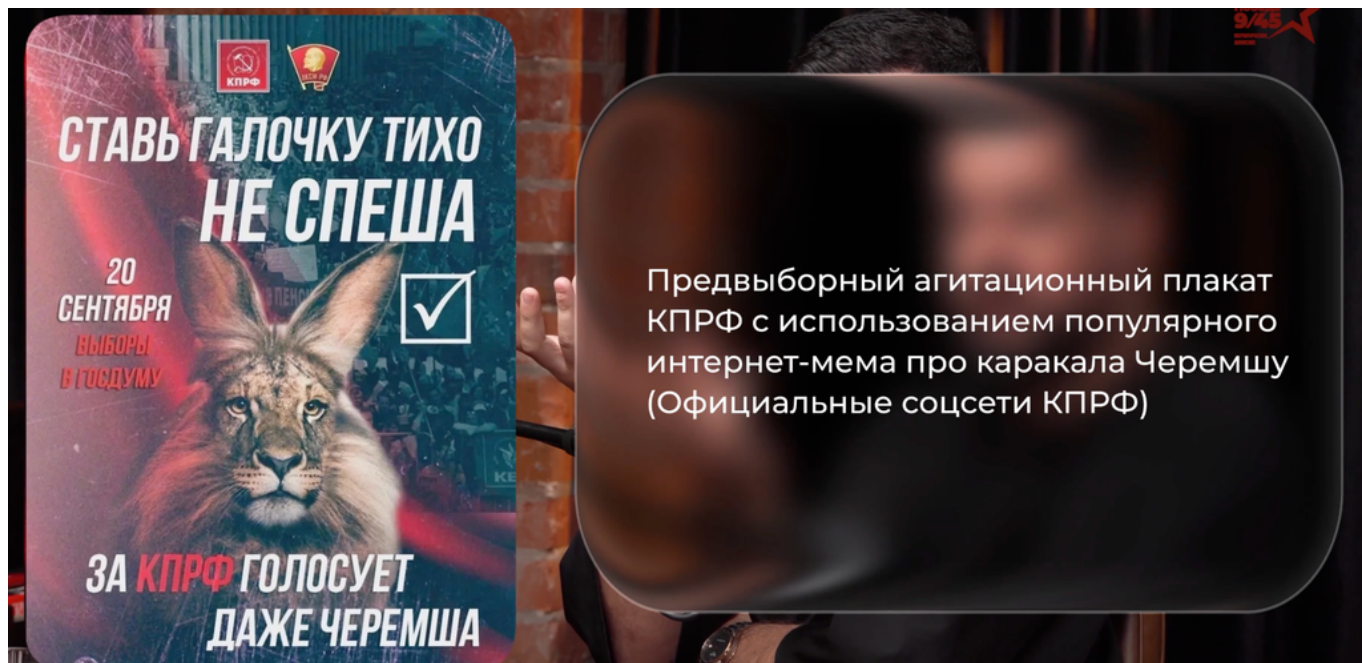
СУ. Это мерзость вообще.

ПК. Мерзость.

СЧ. Это лев с ушами кролика.

ПК. Полулев-полукролик. Когда я смотрел эти ролики, там огромное количество просмотров, большое вовлечение. Куча людей, которые на самом деле не понимают, где правда, где вымысел, а там всё ложь. И тут КПРФ берёт сейчас вымышленного Черемшу, по сути, антисоветчину, антикоммунистического даже персонажа, себе в предвыборную кампанию.

Я думаю: «А как вы вообще повелись, запустив это? Расчёт на молодёжь? Так это, наоборот, против вас играет». В чём логика таких вещей? Либо они тоже поддаются этим всем когнитивным влияниям, о которых мы сейчас поговорим, и не думают наперёд?

СУ. С идеологической точки зрения, это, конечно же, профнепригодность, потому что коммунизм — это один из идеалов, как бы кто к нему ни относился. Что такое идеал? Фактически это построение царства божьего на Земле. В этом же была идея.

Осмеивать любые идеалы — это греховная история. Это как глумиться над чувствами верующих, это глумление над чувствами людей.

Как говорили? «Ты веришь в коммунизм?» Помните, главный вопрос? Социализм мы строили, потому что это учёт и контроль. Понятно, как его достичь. А в коммунизм верили.

Поэтому

если ты глумишься над символом светской веры (есть религиозная вера, есть светская вера), это либо профнепригодность, либо вредительство.

Так я на это отвечаю. Конечно, я считаю, что Черемша — это очень умно сделанная, хитро сделанная торпеда в нашу советскую античность. Как я к этому отношусь? Вы помладше немного, а я ещё чуть-чуть застал Советский Союз.

СЧ. Я родился уже вне Советского Союза, в 1993, уже когда СССР не было.

СУ. Тогда уже совсем ничего не было.

То, чему учили детей в Советском Союзе, [было правильным], ничего плохого им не прививали. Там прививали только идеалы правильные, в первую очередь коллективные — как помогать отстающему, товарищу

и прочее. Это самое главное,

там воспитывали человека коллективного, а не индивидуального.

А после 1989-90 гг. всё было в индивидуализм, успешный успех, иди по головам.

В чём шизофрения самая главная? Выдало наше Минпросвещения или Минобр список фильмов для детей, рекомендованных для просмотра. Там ни одного фильма, снятого после 1991-го года. [Дмитрий Певцов](#), когда был кинофест в Сочи (вы были), он же об этом тоже говорил. Как так? То есть мы с 1991-го года так и не сняли ничего подобного «[Гостье из будущего](#)»? А тут как на знаменитом мемчике «Какое будущее, такие и гости»: Алиса Селезнёва и Терминатор.

Это было зашито.

Я предлагаю к нашему советскому наследию относиться как к античности.

Как мы относимся к наследию Древней Греции, Древнего Рима. Там сокрыты знания, которые наши предки не только создали, они это через себя пронесли, через две больших войны, через испытания. Эта литература детская родилась не на ровном месте. Каждый герой, что ни возьмёшь, раннюю советскую литературу, например, [фантаста Беляева](#), или позднюю советскую литературу (я считаю, фантастика воспитывает), [Кира Булычева](#), они тянули детей к прекрасному. А сейчас только развлекает.

ПК. Я могу добавить от себя по ощущениям. Я очень много сейчас погружаюсь, когда ролики записываю, я увидел большую разницу между современным продуктом и советским продуктом. Это связано со сложностью заложенных туда идей и смыслов. Даже знаменитая [песня «Прекрасное далёко»](#), я недавно слушал и осознал, господи, насколько она глубокая, в ней заложен и смысл, и какая-то грусть, и тоска.

СУ. «Не будь ко мне жестоко».

ПК. Да, и с какой-то надеждой. Сейчас даже саундтреки к каким-то детским мультфильмам, сериалам, это всё достаточно примитивно, на двух битах и одном аккорде разложено. И это, к сожалению, большая проблема.

СЧ. Да, я думаю, что мы можем потихоньку к причинам подойти, к современности.

СУ. Давайте отметим, что всё-таки отдельные продукты есть. Я, например, таковыми считаю [«Фиксики»](#).

СЧ. «Фиксики» классные.

СУ. Они стимулируют к научному познанию, к основам физики.

ПК. Научпоп. Синий трактор, я от себя скажу, мне просто нравится.

СУ. [«Смешарики»](#). Там заложены основы поведения в обществе. Там каждый герой — это...

СЧ. Как элемент удачной когнитивной войны, может быть, [«Маша и Медведь»](#)?

СУ. Для детей поменьше. Они больше развлекательные.

СЧ. Сейчас это просто [выносится уже на Западе](#).

СУ. Но оно попало в аудиторию для детей поменьше. Это когда ещё дети балуются, скажем так.

СЧ. Просто сразу вопрос. Западные политики говорят, что Маша появляется в кепке НКВД, а это не очень хорошо влияет на их детей.

Это действительно так работает, эта когнитивная война? Или это всё-таки выдумка? Действительно кепка влияет на ребенка позитивным образом?

СУ. Не одна кепка влияет, а количество показов этой кепки. Как любая [пропаганда](#), она нарративна. Почему прессуют за распространение «нарративов Кремля»? Если один раз она появится в кепке, это ничего, не имеет значения. А если она будет из серии в серию появляться, это будет система, сюжет будет вокруг этого строиться. Тогда это будет работать.

ПК. Завтра она уже в «Волгу» чёрную сядет.

СЧ. Ты сказал, что Черемша — это тоже торпеда. Я так понимаю, это тоже элемент когнитивной войны. Давайте просто обозначим, чтобы все были в контексте, что такое когнитивная война. Я это понимаю так, что это идёт соперничество разных государств, разных каких-то элит за мозги, для того чтобы определённый народ посмотрел на какую-то историческую ретроспективу, на какое-то историческое событие, на какую-то свою жизнь под тем нужным углом, который выгоден тем, другим ребятам. И это продвигается с точки зрения информационных технологий. Всё ли я верно понимаю?

СУ. Схема — да, но я сейчас немного тогда буду с теоретической базой вклиниваться, а потом примеры [приводить]. Термин «когнитивная война» с 2017 года в [доктринальных документах НАТО](#). Это официальный термин, cognitive war и cognitive warfare. Есть доклады, мы с Дмитрием Юрьевичем [Пучковым](#) много это [разбирали](#). Это термин готовый.

СЧ. Извини, я перебую, просто сноску для людей, которые посчитают: «это меня не касается, это какие-то документы НАТО, это какие-то разговоры непонятных людей», я тоже когда-то так думал, лет пять назад. Какое-то непонятное слово.

ПК. Какие-то [файлы Эпштейна](#), какие-то конспирологические данные.

СЧ. Я просто сейчас реально эту когнитивную войну ощутил информационно. Я ощутил, что она присутствует в моей жизни, в жизни моих родственников, в жизни моих друзей. Я увидел, как другие, условный [Сорос](#), как он влияет на умы других людей. Поэтому я считаю, что эта тема не просто уже в документах, она в нашей жизни присутствует. Поэтому о ней очень важно сейчас поговорить.

СУ. Конечно. Она с 2017 года уже опубличена, а работали они над этим, начиная с 2005-2006 года, как только глобальная сеть начала покрывать всю планету. Это напрямую связано с тем, что

начиная с 2000-х годов вся наша Земля опоясывается одной большой информационной сетью.

Это сигналы — раз, нажал, а он проявился, это находится в Западном полушарии.

Когнитивная война сейчас рассматривается как надстройка над [войной информационной](#).

Что говорят теоретики НАТО? Что к 2050 году, когда действующими политиками, топ-менеджерами станут люди, рождённые в эпоху интернета (то есть они уже родились), когнитивная война будет выделена в отдельный домен.

Что такое домены войны? Есть три традиционных домена: земля, воздух, суша. Они существовали всегда. В XX веке добавилось два новых домена, где происходят военные действия: космос и информационная [сфера] (в 60-е годы, когда уже телевизор вошёл в жизнь нашу и радио). Сейчас когнитивная война — это как бы надстройка, это как долгие годы космос был надстройкой над авиацией. Потом он вылился в отдельный домен. Сейчас когнитивная война это надстройка, но буквально через 20 лет это будет отдельный домен.

Сейчас я завершаю теоретическую часть.

Когнитивная война — это способность нанести поражение без прямого боестолкновения.

Сейчас она служит дополнением к военным действиям.

А дальше они утверждают, что смогут противопоставить обществу государству противника, то есть довести его до определённого состояния, чтобы противник развалился сам изнутри.

По большому счету, это технологии [Джина Шарпа](#), то, что мы называем цветными революциями, но доведённые до абсолюта в информационном пространстве и которые способны добраться до каждого человека.

А теперь практика. Что утверждают практики когнитивной войны?

Мы являемся и приёмниками, и передатчиками сигнала. Мы отдаем о себе знания постоянно: что мы читаем, с кем мы общаемся, с кем дружим, где гуляем.

Очень скоро человеком смогут идеально отманипулировать.

Уже сейчас создаются звонки, где генерируется голос какого-то знакомого.

ПК. Дипфейк такой.

СУ. Очень скоро это будет доведёно просто до простейшей манипуляции: там будет сидеть ЦИПСОшник, тебе нужно кем-то конкретно отманипулировать, он сможет проникнуть в него.

Перехожу к практике, теорию мы закончили.

На уровне схемы когнитивная война — это технологии сведения с ума.

В когнитивной войне не имеет значения, информация является правдой или нет. Важно пробить эмоциональный фон человека. Таким образом правдой можно так отбомбить человека — мама не горюй! Человек превращается в подростка взрослого, эмоционального, раздёрганного. Как это происходит? «[Философский самокат](#)» и побег на Верхний Ларс в начале СВО. Почему первыми айтишников пробило?

ПК. Сейчас я увидел новую конспирологию, добавлю. О том, что топливный кризис — это специальная искусственная вещь, чтобы до Верхнего Ларса не хватило бензина. Это нас только сейчас подхватили, и я думаю: это на самом деле такой маразм.

СЧ. Так они на самокатах же ехали, всё нормально. Хватит электричества доехать.

ПК. Мы превратимся скоро в ТВ-3.

СЧ. У меня есть своя конспирология. Эта мысль о доведении людей до того, чтобы сойти с ума. Когда я задумался про когнитивные войны? Я просто посмотрел на огромное количество приезжающих сюда американцев, которые вроде бы наши друзья, наши знакомые, они сюда приезжают, хвалят Москву, говорят, какая классная Москва, даже снимают ролики. д. Я подумал: «Блин, а есть ли среди них какие-нибудь агенты, которые возвращаются назад в США, в Европу и с кем-то ведут беседу: "смотрите, мы русских давили 15 лет санкциями, они ни хера не работают. Мы теперь изучаем, почему это не работает", а русские всем ходят и рассказывают: "Смотрите, какие мы крутые, нам похер на ваши санкции, у нас есть нефть, у нас есть бензин, у нас есть пятое, десятое, у нас из-за ваших санкций наоборот всё хорошо"». Таким образом сами показываем наши сильные и слабые стороны. Они это всё изучают, собирают информацию и теперь выбирают места, куда надо уже бить более прицельно.

СУ. Дело в том, что для того, чтобы им изучать, им не надо сюда засылать таких хитрых агентов. Во-первых, у них огромное количество пособников из числа наших сбежавших.

СЧ. Местные русские?

СУ. Они были конкретно политическими активистами. Все наши иноагенты, блогеры, ЛОМы. Не так давно у нас все смотрели этого....

СЧ. Каца* условного.

СУ. Да, который [предлагает сдаться](#). И не только. Это первое. Второе. Достаточно методов OSINT и алгоритмов для того, чтобы изучать. Нет никаких проблем мониторить комментарии.

СЧ. То есть можно не паранойить, если увидишь американца?

СУ. Нет.

ПК. У нас есть определённая черта нехорошая. Это самобичевание и то, что мы всегда думаем, что у нас хуже, чем где-либо. Мы же долго жили с мыслью о том, что у нас всё плохо, всё серое, унылое, а там везде намазано мёдом. И мы себя не хвалим.

СЧ. Мне кажется, с 2014 года по 2024 мы эту повестку смогли перебить и в целом показать, что в России местами намного лучше.

СУ. Я думаю, раньше. Это уже пик был на [Олимпиаде](#). Это уже был пик. Потом я напоминаю, [08-08-08](#) в Южной Осетии, тоже этот тренд был перебит. Просто тогда цифровые технологии не были так развиты.

ПК. Тогда давайте разберёмся в ключевом отличии и вернёмся к максимальному обывательству. Не у всех есть время изучать такие моменты. Я каждый день слышу и даже сам лекции читаю на эту тему: «Информационные войны, информационные войны». Это то, что люди слышат каждый день. И тут добавляется ещё когнитивная война. Это как-то связано? Потому что человек скажет: «Да я эти ваши интернеты, я с утра встал, на работу приехал, вечером новости посмотрел. Какая там когнитивная война? Вот в информационке мне нравится всё, как мы побеждаем, значит, меня это не касается».

СЧ. Я так понимаю, что когнитивная война — это когда даже если ты не пользуешься интернетом, где-то в селе сидишь, а к тебе приходит какой-то друг, сосед, брат, сват, кум и рассказывает какой-то тезис, который специально вбросили.

ПК. Как эти вещи [пересекаются]? Они сопоставимы? Это две разные вещи?

СУ. Когнитивная война — это сейчас надстройка, над войной информационной. Информационная война — это технологии 70-х – 80-х годов, даже 60-х. Это одностороннее воздействие. Принцип работы информации, что тебе доходит информация из радио, телевидения и прочего. Ты являешься реципиентом.

Первые технологии были отработаны ещё комитетом [Крилла](#), это Штаты, во время Первой мировой войны, когда им нужно было [сдвинуть общественное мнение](#) на то, чтобы США вступили в войну против Германии. А там было очень сильное германское меньшинство, об этом тоже много материалов. Нацисты довели информационные войны до совершенства в плане того, как они из меньшинства создали большинство. Но в 2000-х годах произошла революция. [Наступила эпоха не СМИ, а СМК](#), средств массовых коммуникаций.

ПК. Сейчас каждый городской сумасшедший может записывать.

СУ. Записывать, реакция, лайки, репосты и прочие вещи, то есть человек становится соучастником всего этого.

ПК. Это не значит что мне надо ставить лайки и писать комментарии, тут хорошая часть.

СУ. Нет, в войне же можно участвовать и на правильной стороне.

СЧ. Поставьте сейчас лайк.

СУ. И напишите комментарий

ПК. А то проиграете в информационной и когнитивной войне.

СУ.

Участие в СМК делает человека соучастником. И когнитивная война — это способ вовлечения человека в эту коммуникацию,

это то, что сейчас делают ЦИПСО, эти террористы, которых у нас [хватают фактически каждый день](#). Их за что-то цепляют. Человека подцепили, и дальше с ним уже начинается особая коммуникация. Его затягивают либо в [инфопузырь](#), где ему сознание полностью запрессовывается, либо делают конкретным террористом. Ну и главное, то, о чём я говорил, когнитивная война — это влияние на наше мышление. В чём особенность? В любом информационном или коммуникационном потоке есть собственно информация, а есть еще эмоциональная примесь. Небольшая. Это как в анекдоте про ложечки и осадок, который остался. Задача в когнитивной войне под видом информации человеку постоянно накапливать этот осадочек. Этот эффект очень хорошо был виден на примере «Эха Москвы»*. Сейчас оно уже закрыто, а я очень хорошо помню в нулевых, ты «Эхо Москвы»* послушаешь — жить не хочется. Всё, капец, жить невозможно. На Украине перед первым Майданом, помните, возник «Пятый канал». Ты «Пятый канал» посмотришь — всё, капец. Жизни нет вообще. Так жить нельзя. Или «Украинская правда», я напоминаю. Когда она была создана? Ещё в 2000 году. А я помню пик её развития, это 2006-2007 год, когда ещё соцсетей не было. И все паслись там. Утро начиналось с того, что забивали люди, кто политикой занимается, а там же эффект комментариев.

В когнитивной войне что работает? В чём особенность? Источников информации очень мало в традиционной информационной войне. Есть сколько-то телеканалов. А в когнитивной войне ты сам отдаёшь от себя информацию. Когда телевизор или радио излучает, до конца непонятно, на кого оно излучает. Разные могут быть люди. А

когнитивная война за счёт того, что человек отдаёт данные о себе, уже алгоритм подбирает — то, что нужно ему. И таким образом человек попадает в инфопузырь.

ПК. Я хочу сейчас коротко прорекламировать «Украинскую правду».

СЧ. Осторожно!

ПК. Я просто фанат всех разных институтов нацпамяти украинских. «Украинская правда» выдала, я считаю, самый гениальный документальный фильм, который был снят на Украине. Они приехали своей маразматичной редакцией снять бывшую пусковую базу ядерного оружия. Там сторожем работает бывший советский офицер. Они приехали показать, что Советский Союз был отсталой дырой агрессивной. А получилось так, что, во-первых, там лифт, который никто не обслуживает, по сегодняшний день ездит. Все кабинеты обустроены персональными компьютерами. Система максимально безопасная, исключительно была заточена на оборону, а не на нападение. И всё, что они показали, это максимально патриотический просоветский материал, как они ни пытались провоцировать. Плюс они показали колоссальное превосходство советского ядерного вооружения над американским. Я думаю: как этот фильм вообще появился в свет? Поэтому иногда они среди всех этих браков выдают...

СУ. Это античность, как римские дороги по сей день живы, работают.

СЧ. Мы можем обозначить период, чтобы всем стало понятно, сколько идёт уже у нас

когнитивная война с Западом. [Холодная война](#) — это когнитивная война была?

СУ. Нет, всё-таки когнитивная война основана на этих технологиях, плюс-минус, с 2010-го года. 15 лет она уже разворачивается.

СЧ. За эти 15 лет у меня лично такое наблюдение. Я сначала существовал в одном информационном поле, в украинском, когда жил на Украине, когда жил в Китае. В Китае начал уже в российское поле немножко заглядывать. На украинской поляне это всегда качели: [зрада](#), [перемога](#), [колесо гонотьбы](#), сегодня всех побеждаем, завтра разваливаемся, сегодня опять всех побеждаем, завтра разваливаемся. А российская медийка мне с 2015-го года казалась всегда такой монолитной, хладнокровной, так всё чётко.

СУ. Успокаивающей.

СЧ. Да, успокаивающей. Вроде никакой паники, никаких качелей. Все чётко, как будто бы идёт по плану. Короче, плановая какая-то медийная стратегия. Сейчас лично моё наблюдение, у меня такое ощущение сложилось, что начались какие-то качели в российском поле зрадопереможные. Сегодня у нас зрада, Запад нас сейчас развалит, у нас откусит Китай какую-то часть страны, ещё что-то произойдёт, японцы на нас нападут. А завтра я уже читаю, как мы всех разносим.

ПК. В радиоактивный пепел.

СЧ. До следующей вселенной. Такие качели сейчас начались в российском обществе. Как исследователь этой темы, наверное, один из главных в интернете, как ты можешь оценить нынешнее положение? На каком этапе этой когнитивной войны мы находимся?

ПК. Мы проигрываем в ней, выигрываем? Не выигрываем? Какая-то борьба идёт? И эта зрадопроможная история — это действительно так и есть? И что это такое?

СУ. Не совсем так было в России, потому что действительно, то, что называется традиционные СМИ (телек, радио, газеты) действительно были настроены на конструктивную волну. А в соцсетях совершенно иное бурлило. Я напоминаю, всплеск популярности того самого иноагента, экстремиста Навального* ещё до 2014 года, и эти все блогеры, которые сейчас признаны иноагентами, это ещё в ЖЖ началось. Это эпоха ещё до смартфонов, просто государственная медийка была такая.

СЧ. Я просто сноску дам, если мы говорим даже чисто про патриотичный сегмент, вроде бы каналы, на которые я подписан, они все, типа, за Россию и все патриотичны. Раньше, если я смотрел все патриотичные пророссийские каналы, они все монолитно двигались. А сейчас кто в лес, кто по дрова. Военблогеры туда, эти туда.

СУ. Всё верно.

СЧ. Хотя это не про позицию речь.

СУ. Хорошо, отлично. Мы говорим про патриотический сегмент.

СЧ. Да. С теми-то всё понятно.

СУ. Я просто к тому, что это было и раньше. На качелях катали. С патриотичным сегментом произошло то, что я называю терминами когнитивной войны «самооблучение пропагандой». Просто я с первых дней СВО, когда я понял, что не будет [штурма дворца Амина](#) (по типу

Афганистана), то есть ликвидации высшего политического руководства)...

ПК. Выпуск про это у нас есть на канале.

СУ. Война будет до 2050 года, с моей точки зрения, плюс-минус. Патриотичный сегмент находился в очень сильном самооблучении. Себя бодрили, что «ещё чуть-чуть, сейчас поднажмём», хотя по факту идёт только битва за [Левобережье](#). И сколько будет за Левобережье идти битва, неизвестно. А там еще Одесса на Правом берегу, я напоминаю. А без контроля Черноморского побережья это никогда не остановится, как минимум, атаки по морю. Особенно сложный был психологический момент, точка перелома, когда длительность СВО превысила длительность Великой Отечественной войны. Люди начали немного возвращаться в реальность.

СЧ. На меня не очень подействовал этот тезис, потому что это совсем другая война.

ПК. Вообще нельзя сравнивать.

СЧ. Я не могу это всё сравнивать. Я вижу эти сравнения постоянные.

ПК. Это тоже элемент пропаганды против нас.

СЧ. Раньше там шли миллионами людей, сейчас штурма по три человека. Я не очень военный эксперт, не лезу в это, но как будто бы не очень можно сравнивать.

СУ. Пропаганда же всё преподносила, что это новая Великая Отечественная война. Хотя

с точки зрения исторической реальности это большая [гражданская война](#) в рамках бывшего Советского Союза.

Просто началась она в [Таджикистане](#), этого никто не заметил, она началась сразу же после развала, потом она перекинулась в [Приднестровье](#), потом она перекинулась в [Грузию](#), это 1992-93 гг.

СЧ. Для меня это последствия распада.

СУ. Конечно.

ПК. Потому что мы проиграли в холодной войне.

СУ. Конечно.

То, что теперь это с Украиной происходит, это просто переход к новой гражданской войне, которая началась, подчёркиваю, в 1989 году.

Как только мы вывели войска из Афганистана, война перекинулась на нашу территорию. Началась в Таджикистане, просто её можно было не замечать в Москве, в Петербурге.

ПК. Это где-то там.

СУ. Это где-то там. Даже когда потом началась война в Приднестровье, казалось бы,

Приднестровье рядом с Украиной, никто её не замечал.

ПК. У меня сейчас будет сложный вопрос. Если взять историю последних лет, так получалось, что мы в войнах (где именно прям война, армии воюют) большей частью эти войны выигрывали. Мы не берём Первую мировую, где мы вышли из войны из-за революции. И большая победа была как раз в Великой Отечественной войне. А тут мы ввязались в абсолютно новую для себя войну, холодную, которая так и называется, где уже не нужно было на поле доказывать превосходство оружия, силу духа. Это тоже что-то близкое, в моём понимании, с информационкой и с когнитивной войной, где мы втягивались в гонку космическую, в гонку вооружений. Даже была гонка, кто больше памятников Шевченко навалит, американцы либо мы, по всему миру, поэтому он рекордсмен абсолютно в этом плане. И в конечном итоге мы эту войну проиграли. Сейчас мы имеем проблемы по всему постсоветскому пространству.

СУ. Мы сдались в этой войне.

ПК. Сдались.

СУ. Мы самоубились.

ПК. Сейчас у меня есть тоже определённое опасение, я его не скрываю, что в информационной войне мы поначалу, если брать последние шесть лет, вроде как начали буксовать, чуть-чуть выравнились, а в когнитивной войне мы как будто бы всухую просто сейчас проигрываем. И если мы проиграем и эту войну, то последствия будут намного серьёзнее, чем в холодной войне. Верны ли мои страхи, что в когнитивной войне мы сейчас просто пасём задних, потому что я лично не вижу какого-то влияния нашего массового на сознание других людей вне государства?

СУ.

Мы на когнитивную войну не явились.

Вот в чём главная особенность. У нас последняя доктрина (государство всё-таки живёт по доктринам, основополагающим документам) 2016 года [об основах информационной безопасности](#). Мы фиксируемся только на войне информационной. Это то, на что я направляю свои усилия. Я пытаюсь доказать людям государевым (я же не на службе, не чиновник), что

нам пора явиться на когнитивную войну, осознать её как новую реальность.

Буквально в прошлом месяце вышла [статья](#) нашего высокопоставленного чиновника Рапопорта в журнале «Государство», где просто зафиксировано пока что, что против России идёт когнитивная война. Это первая публикация, подчёркиваю. Сейчас 2026 год, она уже практикуется, но не просто практикуется, опубличена, мы понимаем, что это доклад, который они публикуют только через пару лет. Сначала проходят внутренние работы, а потом уже его только публикуют, то есть больше десяти лет наши оппоненты уже ведут эту деятельность, а у нас только сейчас отдельные публикации [выходят] на уровне государства. Поэтому единственное, что сейчас можно [сделать], это призывать государство (всё-таки надо различать [общество и государство](#)) на уровне общества...

ПК. Попросить всё-таки повоевать здесь.

СУ. Потребовать явиться на эту войну. Надо как-то начинать это делать.

ПК. Есть анекдот:

- Сэр, можно стакан воды?
- Да, Бэрримор.
- Можно ещё стакан воды?
- Да, Бэрримор.
- Третий стакан воды можно?
- Вы хотите пить?
- Нет, у нас пожар, сэр.

Здесь нужно все-таки заявить о том, что реально пожар, потому что я вижу последствия.

СУ.

Сводят с ума наше общество.

ПК. Я ко многим нашим власть имущим отношусь с большим уважением. Это люди с хорошим образованием, с хорошей биографией, где работали, чего достигли. Огромное количество экспертов, аналитиков, политологов, технологов — пруд пруди. А по факту, если выглянуть в окно, поползла Армения, поползла Молдавия, все расползаются, и мы как будто ничего не можем сделать с этим вообще. И я даже не знаю, что мы можем сейчас начать делать, потому что если мы сейчас резко начнём что-то делать, мне кажется, будет ещё хуже, если максимально с колёс что-то запускать. Какой выход, чтобы не потерять всех вокруг? Потому что мы их теряем со страшной силой.

СУ. Не всех мы теряем. Кто-то целенаправленно сам становится на рельсы вражеские, как, например, Азербайджан. Ему же никто ничего плохого не делал, наоборот, особые привилегии были. Хотя они входят с нами в союз, но они почему-то добровольно сделали этот выбор, [Алиев](#) [запускает] [совместное производство](#) с Зеленским, он всячески поддерживает. Так что у нас очень разные процессы.

ПК. Я считаю, что это тоже определённый провал. В каком плане? Есть, например, страны, с которыми мы вообще не ведём никакую работу, ни информационную, ни даже какую-то дипломатическую. При этом с этими странами у нас самые лучшие отношения. Как Грузия, например. Мы как будто бы забыли про их существование, и они сами и революцию у себя подавили.

СУ. В Грузии была прививка 2008 года, когда не пошли войска дальше за пределы. Это развеяло главный пропагандистский тезис о том, что Россия оккупант, собирается их завоевать. Никто вас завоёвывать не собирается. Остановились: Осетия, Абхазия.

СЧ. Мне кажется, у вас очень низкий уровень экспертизы, потому что я на днях слушал украинских экспертов, в частности Гордона*, Невзорова*, всех иноагентов, террористов и т. д.

ПК. Тяжело их назвать украинцами.

СЧ. Гордон точно украинец! Дмитро. Они сказали, что Путин посадил Саакашвили в Грузии,

потому что Грузией сейчас управляют все друзья Путина.

ПК. Особенно [Каха Каладзе](#).

СУ. [Иванишвили](#), который был российским бизнесменом долгие годы, действительно вернулся в Грузию, и с его именем связана стабилизация. Именно поэтому, понимая, что Кавказ уважает успешных людей, в Армении сделали выводы и сейчас упрессовали всех. Пытался же вернуться [Карапетян](#). Ну и вообще всех бизнесменов, которые могли бы повторить путь Иванишвили, они зачистили — сделали выводы из грузинского кейса.

ПК. У меня последний вопрос. Мы долго запрягаем, но допустим, мы быстрее запрягли и явились на когнитивную войну. Что мы можем начать делать прямо завтра для того, чтобы давать определённый отпор? У меня, например, большой скепсис. С чем он связан? Фильмы, например, взять, большинство, что сейчас снимается, не все у нас их могут смотреть, из-за их качества. Я уже молчу, чтобы этот фильм посмотрели в братской Белоруссии, с которой у нас союзное государство. И вообще молчу про тех, с кем у нас плохие отношения. Что-то выстреливает, но это точечные вещи.

СЧ. Есть и хорошие примеры.

ПК. Да, «[Слово пацана](#)», «[Ландыши](#)» и т. д. Но по большей части это в стол пишется. По поводу колл-центров, мошенники, которые работают против нас.

СЧ. При том, что «Слово пацана» не планировалось как элемент мягкой силы.

СУ. Как и «[Бригада](#)», которая попала в эти настроения.

ПК. Мы сейчас каждый день во всех эфирах говорим: «Мошенники, мошенники, против нас работают мошенники». При этом имея огромное количество талантливых людей, хакеров, специалистов, мы создали ноль подобных колл-центров, которые хотя бы в обратную сторону звонили. Взять, например, те же мультики, «Маша и Медведь» — это исключение, но по большей части — очень локальные истории.

СУ. Попадания бывали, «[Богатыри](#)», ещё парочка.

ПК. При этом у нас есть целый [Институт развития интернета](#), который классные вещи делает. Но как будто бы на внешний контур мы ничего не можем предложить. Или можем, но не хотим? Можно. Но зачем?

СУ. Давай разделим, Павел, две вещи: когнитивную оборону и когнитивное нападение.

ПК. Чем пойдём в атаку?

СУ. Для начала нужно внутри выстроить защитный контур.

ПК. Выключить интернет.

СУ. Это простой способ.

ПК. Я против, если что, а то сейчас полетят в меня [камни].

СУ. Это вещи не взаимоисключающие, но они параллельные. Когнитивную оборону нужно протраивать. Как и любой фокус, если ты знаешь секрет фокуса, второй раз тебя уже не

обманут. Это должно быть зашито в систему среднего образования. Объяснение должно быть от мала до велика, особенно бабушкам, которые не понимают технологии, то есть нужна в первую очередь работа просветительская и работа по вымещению этой технологии, которая превращает человека во взрослого подростка. Больше образовательного.

ПК. Я за бабушек не боюсь. Во-первых, бабушки революцию не сделают, условно говоря.

СУ. Они психоз внуку передадут. Они вместе будут вибрировать.

ПК. Запретить внуков отдавать бабушкам. Вторая инициатива. Я в Госдуму иду по мажоритарке.

СУ. Что касается когнитивного нападения, надо в первую очередь разобрать целевые аудитории, на кого мы хотим воздействовать. Вот есть [постУкраина](#).

СЧ. На всех русскоязычных?

СУ. Нет, надо разделять, потому что русскоязычный в Алма-Ате и русскоязычный в Харькове — это два разных русскоязычных. У них разные паттерны. Они уже 20 лет живут каждый в своей исторической концепции, медийной концепции. Они ориентируются на разные вещи. Даже рядом [Алма-Ата](#) и [Бишкек](#), и там и там русскоязычные, но они в разных живут медиареальностях. Даже на Украине, вы вспомните, как медиареальность Харькова отличалась от медиареальности Одессы. Вообще отличалась, очень разная.

ПК. Менталитеты тоже разные по регионам, это безусловно.

СУ. Конечно. Поэтому надо определиться с целевыми аудиториями, на которые мы хотим воздействовать. Второе — нам нужно определиться с нарративами (модное словечко): что мы хотим закачивать. И главное — построить коммуникационную стратегию. Я напоминаю, когнитивная война — это коммуникация. Не просто делать ролики, а о чём мы будем общаться с этими людьми, как мы будем модерировать. Человеку нужна обратная связь. Не просто посмотреть ролик.

ПК. Я на комментарии отвечаю.

СУ. Ну вот! После того как мы определили целевые аудитории на том самом постсоветском пространстве, мы должны понять, грубо говоря, кому мы зраду гоним, а кому перемогу.

ПК. А почему ограничиваемся постсоветским пространством? Мне, например, интересно, чтобы это уходило на Соединённые Штаты, на Францию, на Германию, для того чтобы в первую очередь очаг погасить. Есть огромное количество людей, которые, например, убеждены, что здесь чисто поле и один деревянный туалет на всю страну. А такие моменты, как было с Олимпиадой, с [чемпионатом мира](#), когда приезжают иностранцы, видят всё и говорят: «Вы нам врётё, вы нам всю жизнь дичь втирали». Это классная как раз была информационная, имиджевая победа.

Я к чему? Это прямо противоречит всему тому, что сейчас мы делаем. Если мы что-то блокируем, ограничиваем, без VPN не зайти, мы как будто только принимаем удар. А если отпустить в свободный интернет весь тот массив информации, который у нас производится, публиковать, и люди, которые живут в других странах, увидят: сидит человек в Москве в каком-то прикольном месте; в Новосибирске — вообще какой-то космос, здесь у них то, здесь у них хорошо, и наоборот, не воспринимать это как что-то вражеское, что мы на вражеских площадках, мы делаем сотню чего-то классного, привлекательного, и с этим им придётся

блокировать нас, а не нам их.

СУ. Нет, конечно, нужно заходить на все площадки, которые есть. Тут двух мнений быть не может. Но почему я говорю про постсоветское пространство? Это моя профдеформация. Я не понимаю просто ничего про Штаты, как там устроено. Конечно, надо. Я просто говорю про то, что я понимаю. У меня опыт работы — Украина, Молдавия, отдельно Приднестровье, Казахстан, Киргизия, Белоруссия. Плюс у нас регионы России отличаются один от другого. Нам отдельно нужно работать ещё по нашим диаспорам, которые уже заехали по факту. Им тоже надо многие вещи разяснять и объяснять, в том числе, как жить в России. Тут я согласен.

А по поводу распространения сигналов,

в когнитивной войне работает следующее правило: лучше 10 тысяч излучателей по тысяче абонентов, чем один на миллион.

Это эффективнее, потому что тогда ты не поблочишь. Почему Запад вкладывался в наших блогеров, от больших до маленьких? Потому что этих ты пощёлкал, а эти ещё остались. И никуда ты не денешься. Это принцип сетевой.

В информационной войне большие излучатели были главным оружием (радиостанции, телеканалы). А когнитивная война живёт в сетевом мире.

Принцип сетки: ты этот элемент вырубил из сети, а остальные живут.

СЧ. Кого нам надо вырубить? Есть какой-то главный персонаж, наш оппонент, который управляет всеми этими когнитивными потоками? Если они уже явились, то у них есть какая-то система. Мы знаем что-то про эту систему? Кто там, что за лица?

СУ. Это Инновационный центр НАТО. Туда включено на самом высшем уровне больше десяти тысяч учёных по всему миру: Южная Корея, Япония, Штаты, большие специалисты в когнитивной войне — французы, это наследие ещё иезуитское, они давно умеют воздействовать на мышление. Только учёных задействовано больше десяти тысяч.

Когда были на Украине созданы [центры ЦИПСО](#)? В 2007 году ещё первые. В 2007 году, подчёркиваю! Вот сколько они у нас. А у нас есть свои ЦИПСО? Нет.

СЧ. Мне кажется, у нас тоже работает.

ПК. У нас есть центр [Сколково](#), например. Можно на их базе построить.

СЧ. У нас есть ЦИПСО, и вкидывают они всякие интересные штуки, на которые, я вижу, что многие люди ведутся. Я не бегу развенчивать эти фейки. Знаешь, как любят у нас в СМИ: это вот фейк. А я смотрю, блин, такой фейк, что его не проверишь, и пусть бы он гулял в украинском обществе, этот фейк.

СУ. Какие-то подвижки у нас есть на уровне отдельных инициатив.

СЧ. Ну да, кто-то где-то что-то делает.

СУ. Я имею в виду как система. У них же как? Есть настройка учёных. Там не только гуманитарии, там нейробиологи.

СЧ. У нас, я так понимаю, на инициативе.

СУ. У кого-то какое-то ведомство что-то сделало. Там же оно как у них устроено? Вплоть до того, что прежде чем запустить какой-то ролик, они исследуют, как у человека бежит взгляд по экрану. Это же имеет значение. За чем человек следит? За что цепляется? Какая цветовая гамма?

ПК. Фокус внимания называется.

СУ. Конечно. Это всё изучено давно маркетингом. Просто это нужно превратить в технологию.

ПК. Короче, всем надо уйти в тайгу, выключить полностью связь, жить наедине с природой. Мы это уже спрашивали, но чтобы закрепить, если кто-то скажет: «Слушайте, да я живу, у нас сейчас с интернетом проблемы, всё остальное — это какие-то ваши верхнеуровневые проблемы всех этих войн, это не надо». Можем ли мы говорить о том, что если довести это до маразма, всё заблокировать, всё скрыть, всё внешнее влияние, что тогда это пойдёт на пользу, и мы не поддадимся этому влиянию негативному? Либо это невозможно в глобальном мире сейчас скрыться?

СУ. Это уже невозможно. Во-первых, мы пустили эти технологии в нашу бытовую жизнь, они уже везде нас сопровождают. Во-вторых, мы переселились в большие города. Тогда нужно изменить саму структуру общества.

ПК. Обратно уйдём в поля жить.

Я с самого начала вижу книжку.

СУ. Да.

ПК. А у нас есть хорошая традиция — разыгрывать подарки. Не все их забирают, правда. Мы проведём [розыгрыш]. Я напоминаю, это прямо эфир, либо уже на момент выхода этого видео мы провели розыгрыш.

СЧ. Давайте уже после Нового года.

ПК. Нет, до Нового года, где мы закрепим всех победителей, кто, может быть, пропустил своё имя среди победителей. Мы хотим разыграть книжки самому залайканному комментарию, какой комментарий набрал больше всего.

СЧ. Может что-нибудь про когнитивную войну?

ПК. Как вы участвуете самоинициативно в этой войне?

СУ. Давайте один вопрос или комментарий отберу я как гость. Я принёс две книжки. У меня, скорее всего, в следующем году выйдет отдельно книга именно по когнитивным войнам. Но я разбирал её на материале как раз сведения с ума Украины. «[Украинская трагедия](#)» — это про то, как сводили сумма общество. А продолжение «[ПостУкраина. Страна без государства](#)» — о том, как доводили до кризиса государства. Когда-то это соединиться в одну книгу, в

продолжении.

ПК. Тогда надо подписать эту книжку, для того чтобы было приятно было читать.

СУ. Конечно.

СЧ. Можно написать «от Семёна Уралова».

СУ. Да, так и сделаем.

ПК. Победителя мы, к сожалению, не знаем заранее.

СЧ. Я сейчас заберу, почитаю.

ПК. Тогда ты будешь отправлять за свой счёт СДЭКом.

СУ. «Победителю номер один от Семёна Уралова, 9/45».

ПК. Чтобы нам было приятненько.

СЧ. Ещё раз, надо написать комментарии.

ПК. Что-то связанное, во-первых, с когнитивной войной.

СЧ. Как в ней победить?

ПК. Да, как в ней победить? Что вы лично делаете полезное? А другой комментарий выберет Семён Уралов, ответит даже со своего аккаунта, что вы победитель.

СЧ. За что зацепится взгляд.

СУ. По содержанию, да.

ПК. Поэтому пишите. У нас много комментариев. Мы благодаря вам растём. Если вы ленивый человек, не то чтобы не хотите участвовать в когнитивных войнах, даже ленитесь нажать кнопку «подписаться», то знайте: вы пособник наших врагов.

СЧ. А если вы нажимаете кнопку «подписаться», ставите лайки, пишете комменты, то вы участвуете в когнитивной войне, потому что любое ваше действие этот ролик продвигает на внешнюю аудиторию, в том числе на украинскую и на молдавскую, и на какую угодно.

СУ. И главное, во-первых,

будьте, во-первых, бдительны, как и на любой войне, а во-вторых, не будьте равнодушны.

Когнитивная война работает как вирус.

Если человек болен гриппом, он не только болен, он ещё и остальных заражает. Поэтому вы боретесь не только за своё здоровье и мышление, но и за окружающих. Если видите, что кто-то бьётся в истерике, ваша задача это остановить и объяснить, что с человеком происходит.

СЧ. Если бьётся в истерику, его любимый блогер, например, человек подписан на какого-нибудь Дугина или Собчак, иногда происходит что-то истеричное на канале.

СУ. Желательно такому блогеру сообщить, что он стал жертвой когнитивной войны.

СЧ. Провести беседу.

СУ. Конечно, обратную связь дать, что ты жертва когнитивной войны и более того (у нас есть полушутливый термин), «ты превратился в [фекального мыслителя](#)», потому что вот эти мыслишки, которые рождаются, они как идеи фекальные. Человек хочет заразить других, он начинает разбрасывать. Напишите: «Ты жертва когнитивной войны и немножко в фекалоида превратился». Может, это вернёт сознание любимого блогера.

ПУ. Спасибо большое за содержательную беседу. Я думаю, надо будет многим ещё после выпуска переварить всё, что было озвучено. Это, на самом деле, очень полезно. Спасибо большое.

СУ. Спасибо вам.

ПК. До новых встреч всем. Пока.

** В подкасте упоминаются:*

- *И. Коломойский — украинский олигарх, внесён в федеральный реестр террористов и экстремистов РФ;*
- *Р. Ахметов — украинский олигарх, признан членом экстремистского объединения в РФ.*
- *В. Шендерович — российский писатель, признан в РФ иностранным агентом, внесен в реестр террористов и экстремистов;*
- *М. Кац — российский блогер, признан в РФ иностранным агентом, объявлен в розыск на территории всех стран-членов Интерпола.*
- *А. Навальный — приговорённый к 19 годам колонии строгого режима по делу об экстремизме. Его обвиняли в создании экстремистского сообщества, финансировании экстремистской деятельности, публичных призывах к экстремизму и реабилитации нацизма;*
- *Д. Гордон — украинский журналист, объявлен иностранным агентом, заочно приговорён в России к 14 годам лишения свободы по статьям о призывах к войне, возбуждении ненависти, фейках о российской армии и призывах к терроризму;*
- *А. Невзоров — российский журналист, признан иноагентом и членом экстремистского объединения, объявлен в розыск и заочно приговорён к восьми годам колонии по делу о фейках про российскую армию;*
- *Нацболы (Национал-большевистская партия, НБП) — российская общественно-политическая организация националистического характера, прекратившая своё существование (запрещена в России);*
- *Радиостанция «Эхо Москвы» — была отключена от эфира 1 марта 2022 года. Минюст признал нежелательным на территории России деятельность владельца «Эха», а также проект журналистов закрытой радиостанции «Эхо Москвы».*
- *«Инстаграм» — запрещённая в РФ соцсеть, признана экстремистской.*

[Словарь когнитивных войн](#)

[Телеграм-канал Семёна Уралова](#)

[КВойны и весь архив Уралова](#)

[Группа в ВКонтakte. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)
[Правда Григория Кваснюка](#)